

O.V. Kharchenko

MECHANISM OF MONITORING THREATS OF ORGANIZED CRIME TO ENSURE STATE ECONOMIC SECURITY: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Oleg Kharchenko – professor, the Department of Criminal Law, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, professor, Gatchina; e-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com.

We look at the problem of the influence of organized crime on the economic security of the state. Organized crime, especially multinational, grew to represent a real threat to global security and stability of states at the beginning of the 21st century.

Based on the analysis of international ratings concerning the level of business losses caused by the organized crime, the “state weakness index” and the statistics of the criminal situation in Russia in 2019, we distinguish the main problems arising when monitoring organized crime’s threats to the economic security of the state. In the end, we make suggestions to solve the problems in question.

Keywords: economic security; organized crime; multinational organized crime; objective monitoring mechanism; criminological research; state and indicators of crime; analysis of law enforcement practice.

О.В. Харченко

МЕХАНИЗМ МОНИТОРИНГА УГРОЗ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Олег Витальевич Харченко – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, профессор, г. Гатчина; e-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com.

В статье рассмотрена проблема влияния организованной преступности на экономическую безопасность государства. Организованная преступность и, особенно, транснациональная организованная преступность в начале XXI в. стали представлять собой реальную угрозу мировой безопасности и стабильности государств.

На основе анализа международных рейтингов об уровне убытков, причиняемых бизнесу организованной преступностью, «Индекса слабости государств», статистических данных о состоянии преступности за 2019 г. в России, автором сформулированы основные проблемы, возникающие при мониторинге угроз организованной преступности экономической безопасности государства. Статья завершается авторскими предложениями по решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: экономическая безопасность; организованная преступность; транснациональная организованная преступность; механизм объективного мониторинга; криминологическое исследование; состояние и показатели преступности; анализ правоприменительной практики.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года обозначает экономическую безопасность как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Для определения состояния экономической безопасности страны важное место занимает показатель уровня преступности в сфере экономики [2].

В 2019 г. в России было зарегистрировано около 105 тысяч преступлений экономической направленности, что составляет всего 5,2% в общей структуре преступности, однако материальный ущерб оценивается на сумму более 447 млрд руб. [7].

Организованная преступность и транснациональная организованная преступность в начале XXI в. представляют для мировой безопасности и экономической стабильности значительную угрозу, по своим последствиям уступающую только экологическим и демографическим проблемам. Мировое сообщество стремится учитывать эти угрозы в оценке и планировании своей деятельности. Необходимо проведение мероприятий по противодействию влиянию организованной преступности на политическую и социально-экономическую нестабильность в регионах, на распределение материальных ресурсов и финансовых потоков, которые сегодня контролируют преступные организации.

В Концепции внешней политики Российской Федерации отмечено, что увеличиваются масштабы транснациональной организованной преступности, появляются новые криминальные центры силы, аккумулирующие значительные ресурсы и последовательно расширяющие сферы своего влияния, в том числе путем проникновения во властные структуры различных государств, финансовые и экономические институты, а также установле-

ния связей с террористическими и экстремистскими организациями.

Современный мир характеризуется стремительным ростом, расширением характера и географии таких, имеющих трансграничную природу, вызовов и угроз, как незаконное распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, неконтролируемый трафик оружия, нелегальная миграция, торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, коррупция, морское пиратство, киберпреступность, глобальная бедность, изменение климата, а также угрозы в области продовольственной, экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности.

Глобальные вызовы и угрозы требуют адекватного комплексного ответа со стороны международного сообщества, консолидации его усилий при координирующей роли ООН и с учетом объективной взаимосвязи вопросов защиты прав человека, обеспечения безопасности и устойчивого развития [1].

Для борьбы с организованной преступностью в 2000 г. Организация Объединенных Наций приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности, где «организованная преступная группа» сформулирована как структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми для получения, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды [3].

Объективная оценка угрозы организованной преступности требует создания механизма объективного мониторинга, для чего государства должны обмениваться информацией, координировать и проводить совместные мероприятия. Предотвращение преступлений, совершаемых организованной преступностью, создает более безопасное и здоровое общество, а также обеспечивает стабильность в госу-

дарстве.

Проблемы транснациональной организованной преступности были рассмотрены в 2010 г. на XII Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, где участники отметили растущий риск, создаваемый новыми формами транснациональной организованной преступности. Для объективной оценки влияния масштабов организованной преступности на экономическую безопасность государств необходимо унифицировать системы учета преступлений.

Ежегодно Всемирный экономический форум готовит доклад «Отчет о глобальной конкурентоспособности». В Отчете аналитики журнала «The Global Competitiveness Report» определяют Индекс восприятия организованной преступности, который отражает уровень ее восприятия потенциальными жертвами, определяя, что 1 балл – это существенный показатель, а 7 баллов – незначительный. В 2016 г. исследования проводились в отношении 140 стран, в 2017 г. – 137, в 2018 г. – 140, а в 2019 г. – 141 страны.

Сравнительный анализ мирового рейтинга данного показателя позволяет определить место России как в динамике за период с 2016 по 2019 гг., так и относительно других стран, например, входящих в состав СНГ. Так, для России в 2016 г. определили 102 место (4,2 балла), в 2017 г. – 86 место (4,5 балла), в 2018 г. – 78 место (4,7 балла), а в 2019 г. аналитики определили 73 место (4,6 балла).

«Особое внимание» исследователи традиционно проявляют к странам СНГ. Так, среди стран, входящих в состав СНГ, в 2019 г. более высокие, по сравнению с Россией, показатели имели следующие страны: Азербайджан – 18 место (5,8 балла), Армения – 26 место (5,6 балла), Казахстан – 51 место (5,0 балла), Таджикистан – 66 место (4,7 балла), более низкие: Молдова – 83 место (4,5 балла).

Лучший показатель уровня убытков, причиняемых бизнесу организованной преступностью, в 2019 г. у Финляндии – 1 место (6,8 балла). Среди других стран можно отметить США – 69 место (4,7

балла), Великобританию – 70 место (4,7 балла), ФРГ – 74 место (4,6 балла), Украину – 110 место (3,9 балла) и т.д. [10].

Однако анализ составленных аналитиками показателей уровня убытков, причиняемых бизнесу организованной преступностью за 2019 г., свидетельствует о том, что у России он лучше, чем у ФРГ, а у Азербайджана, Армении, Казахстана, Таджикистана он лучше, чем у США и Великобритании.

Второй показатель «Индекс слабости государств» составляют аналитики журнала «Внешняя политика» и Американского фонда мира и используют для оценки влияния организованной преступности на экономическую безопасность государств. Данный рейтинг отражает способность ключевых государственных институтов контролировать целостность территории, демографическую, экономическую и политическую ситуацию в стране.

«Индекс-2019» проводили среди 178 стран. В рейтинге лучший показатель – 178-я позиция у Финляндии (16,9), затем идут Норвегия, Швейцария, Дания, а худший показатель, или 1-я позиция у Йемена (113,5). Россия занимает 73-ю позицию (в 2016 г. – 65-я) с показателем 74,7 (в 2016 г. – 81).

Сравнительный анализ «Индекса-2019» по указанному показателю тенденциозно определяет место России относительно других стран, например, входивших в состав СССР. Так, относительно России выше показатель «Индекса слабости государств» имеют: Литва – 152, Эстония – 146, Латвия – 142, Казахстан – 116, Армения – 105, Молдова – 103, Беларусь – 99, Украина – 91, Туркменистан – 85, Грузия – 81, Азербайджан – 76, а ниже показателей России: Узбекистан – 70, Кыргызстан – 68 и Таджикистан – 65 [9].

Данные показатели не следует считать объективным, так как вызывают сомнения не только условные критерии, но и беспристрастность исследователей.

Для анализа состояния организованной преступности в России необходимо обратиться к официальным сведениям о зарегистрированных преступлениях, которые предоставляет Генеральная Проку-

ратура России. Так, в 2019 г. в России было зарегистрировано 2024337 (+1,6%) преступлений, в числе которых 16290 (+4,2%) преступлений совершено организованными группами или преступными сообществами. Среди выявленных лиц в 2019 г. 884661 (-5,0%) совершили преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества, это 9578 (-1,2%) человек.

При общем увеличении на +4,2% преступлений, которые совершили организованные группы или преступные сообщества, также отмечается увеличение совершенных ими тяжких и особо тяжких преступлений – 15615 (+3,1%), а их удельный вес составил 95,9%.

В 2016 г. и 2017 г. в России отмечалась тенденция как к сокращению зарегистрированных преступлений, так и преступлений, связанных с организованной преступностью. Если в 2016 г. было зарегистрировано 252 (-11,6%) преступления, предусмотренных статьей 210 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», то в 2017 г. – 198 (-38,1%) аналогичных преступлений.

Однако в 2018 г. отмечен значительный рост: зарегистрировано 274 (+38,4%) преступления, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, а в 2019 г. – 269 (-1,8%) [6].

В статью 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, где дано толкование преступному сообществу (преступной организации), Федеральным законом от 03.11.2009 г. № 245-ФЗ были внесены изменения, которые подчеркивают цель преступления – «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» [5].

Криминологические исследования показывают, что в России в структуре организованной преступности основную долю составляют преступления экономической направленности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Обращает на себя внимание практика привлечения к уголовной ответственности

лиц, которые занимают высшее положение в преступной иерархии по ч. 4 ст. 210 (в указанную статью Федеральным законом от 01.14.2019 г. № 46-ФЗ были внесены изменения) и ст. 210.1 (статья введена Федеральным законом от 01.14.2019 г. № 46-ФЗ) Уголовного кодекса Российской Федерации. В 2019 г. было возбуждено несколько уголовных дел по указанным составам преступлений, однако никто не был осужден.

Необходимо активизировать международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. На расширенном заседании коллегии 15 марта 2020 г. Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов отметил, что международное сотрудничество имеет важное значение для выявления и раскрытия преступлений. В результате такого сотрудничества в 2019 г. были выданы 185 российских граждан, исполнено более 1 200 запросов о правовой помощи, из них 43, касающиеся установления, ареста и возврата зарубежных активов [5].

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года важнейшими угрозами экономической безопасности государства сегодня выступают высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере и сохранение значительной доли теневой экономики. К данным угрозам непосредственное отношение имеет организованная преступность. Основными задачами по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, обозначены:

1) снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов предпринимательской деятельности;

2) профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых, в том числе, с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзор-

ных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации;

3) создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств;

4) предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности;

5) повышение уровня безопасности и антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов;

6) противодействие деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, направленной на нанесение ущерба стратегически важным отраслям национальной экономики Российской Федерации, в первую очередь оборонно-промышленному, топливно-энергетическому и транспортному комплексам [2].

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации основными направлениями деятельности по обеспечению общественной безопасности намечены:

«ж) в области расширения международного сотрудничества в правоохранительной сфере:

развитие сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями в сферах выдачи, правовой помощи по гражданским, административным и уголовным делам, а также розыска, ареста, конфискации и возврата имущества, полученного незаконным путём;

укрепление взаимодействия сил обеспечения общественной безопасности со специальными службами, правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотроп-

ных веществ, терроризмом, экстремизмом, а также в области противодействия коррупции и транснациональной организованной преступности, включая обмен оперативной и технической информацией, специальными техническими и иными средствами» [2].

На основе анализа международных рейтингов об уровне убытков, причиняемых экономике государства организованной преступностью, «Индекса слабости государств», статистических данных о состоянии преступности за 2019 г. в России представляется возможным сформулировать основные проблемы, возникающие при мониторинге угроз организованной преступности экономической безопасности государства. К числу данных проблем относятся:

- необъективность международных рейтингов, недостаточное проведение криминологических исследований состояния организованной преступности;

- не использование результатов криминологических исследований при разработке и реализации государственных программ по обеспечению правопорядка;

- также не всегда учитываются актуальные тенденции состояния преступности;

- сложность оценки эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти по обеспечению правопорядка.

В качестве важного шага по решению рассматриваемых проблем по оценке угрозы организованной преступности экономической безопасности государства предлагается создание механизма объективного мониторинга. Мониторинг и анализ правоприменительной практики позволят выработать и применить эффективные меры по защите экономической безопасности государства от организованной преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. 5 декабря. № 49. Ст. 6886.

2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. 15 мая. № 20. Ст. 2902.

3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Расширенное заседание коллегии по итогам работы прокуроров в 2019 году // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).

20.09.2020).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 20.09.2020).

8. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).

9. The Fragile States Index (FSI). URL: <https://fundforpeace.org/2019/04/10/fragile-states-index-2019/> (дата обращения: 20.09.2020).

10. The Global Competitiveness Report 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf / (дата обращения: 20.09.2020).